

Екатерина  
Началова

ДОЧЬ  
ЗАКЛЯТОГО  
ВРАГА

Дочь заклятого врага

Екатерина Началова

**Дочь заклятого врага**

«Автор»

2026

## **Началова Е.**

Дочь заклятого врага / Е. Началова — «Автор», 2026 — (Дочь заклятого врага)

Я — Ариока, старшая дочь, пробужденный Скорпион с полной спиралью созвездий. Чтобы избежать одного брака, мне нужно заключить другой. Я прихожу к чужакам и предлагаю себя как вещь: "Возьмите меня в жёны. За вознаграждение". Хаос, какой же позор...Но тот, кому я предложила сделку, оказался врагом отца. История происходит в мире Порядка и войдет в цикл "Дочь Скорпиона".Вторая часть истории: "Дочь заклятого врага 2"

## Содержание

|                                                                             |    |
|-----------------------------------------------------------------------------|----|
| В начале был хаос.                                                          | 5  |
| Затем хаос породил жизнь.                                                   | 11 |
| Хаос не останавливается.                                                    | 14 |
| Дети хаоса рождались снова и снова, приобретали разные формы и усложнялись. | 19 |
| Конец ознакомительного фрагмента.                                           | 21 |



# Екатерина Началова

## Дочь заклятого врага

### В начале был хаос.

Я проснулась за два часа до рассвета.

В комнате было темно. Я села на кровати, спустила ноги на холодный пол и немного посидела, привыкая к вертикальному положению. Заодно прислушалась.

Огромный дом спал. За дверью не было слышно ни звука.

На цыпочках подошла к ней. Коснулась ручки и медленно повернула — ровно настолько, чтобы проверить. Ручка с неохотой, с металлическим скрипом провернулась, но дверь не открылась. Да, как обычно, заперта снаружи.

Затаив дыхание, я прислушалась еще раз. Тишина. Пол не скрипит, значит дядя еще не встал. Я выдохнула.

Тихо зажгла всего одну свечу, быстро причесалась, ополоснула лицо, почистила зубы и, практически на ощупь, собралась. Плащ был сыроват — я не успела высушить его после вчерашнего. Но ничего.

Я знала, что дядя встанет на рассвете и пойдет проверять сети. Он, как всегда, задержится у моей двери, а затем пойдет дальше. Тетя с встанет в то же время. Она так же подойдет к двери и откроет засов. Они думают, что я не слышу, не замечаю, но я все слышу и замечаю. Засов закрывают на ночь и открывают только утром — каждый день после смерти папы. С одной стороны, их старания даже смешны — с учетом того, что я могу порталом перенестись в любую точку света.

С другой стороны, мне совсем не смешно.

Я оглянулась на комнату. Темные стены, наглухо зашторенное окно, низкий шум моря за ним... Зябко.

Перед тем, как открыть портал, я замерла в центре комнаты, собираясь с силами, с мыслями. Звездные спирали на руках зажглись голубыми точечками. Нерешительность — прочь! Сбросив с себя страх, я представила место, взмахнула рукой и открыла портал.

Он распахнулся неправильным длинным овалом. Оттуда на меня дхнул холод, влага и запах чужого неприветливого леса.

Я сделала широкий шаг вперед.

Ждать пришлось порядочно. Небо уже посветлело, а я все еще стояла на небольшом островке снега, ожидая, когда лесной крон\* со сложно произносимым именем Эллоуолкил`л меня примет.

О встрече я не договаривалась, не было возможности. В последнее время за мной следили особенно тщательно, так что приходилось быть осторожной. Отсчитывая драгоценные минуты, я уже второй час мрачно рассматривала стену. Буквально связанная из живых безлистных веток, она опоясывала территорию рода Оленей плотной высокой преградой. Ворот в стене не было.

Холодный весенний дождь настойчиво поливал грязную землю и меня вместе с ней.

Давай же, крон, просыпайся...

Наконец, ветки зашевелились, раздвинулись и из образовавшегося отверстия вынырнуло серое лицо местного стража.

— Леди Ариока из рода Скорпионов, крон позволяет вам войти, — гортанно произнес он.

Встрепенувшись, я поспешно шагнула навстречу.

В следующий миг ветки змеями с шуршанием расплзлись в стороны, открывая неприлично низкий проход. Войти в него с поднятой головой мог бы разве что трехлетний ребенок.

Я остановилась.

Знакомая уловка. Неудобным предлагают склонить спину перед входом на их территорию. Конкретно моей незваной персоне поступило молчаливое предложение согнуться сразу вдвое.

— Крон пропускает только половину леди? — я не удержала язвительный тон. — А вторую половину куда деть? Оставить снаружи?

Страж не повел ни одним из своих длинных ушей.

— Места для прохода достаточно, — равнодушно ответил он, коверкая слова традиционным лэкающим акцентом.

Я снова посмотрела на отверстие.

Протиснуться через него без потерь для гордости я не могла. Способов пройти было несколько и все однообразны — согнуть спину, проползти сквозь проход на коленях или на карачках. Как будет угодно неудобным.

Очень хотелось открыть портал, но афишировать способности рано, да и за проявленную Силу на чужой территории по голове не погладят. К тому же, раз я сама инициировала переговоры и рассчитываю на согласие...

Вздохнув, я закрепила подол на поясе. Думала ведь надеть штаны, но что уж теперь... Придется стражу любоваться на шерстяные панталоны по сезону. Схватившись за ветку повыше, я со всем достоинством высокородной леди полезла через стену.

Не привыкать превозмогать.

Страж с ухмылкой наблюдал.

*\*Крон (у рода Оленей) — хозяин земли.*

На встречу я добралась растрепанной и согретой. Зато без нервного озноба. Физическое преодоление преграды неожиданно помогло — мне даже не пришлось слишком стараться, чтобы скрыть свои страх и стыд. Все вышло на стене, оставив в активе именно то, что нужно для встречи: уверенность и честную непринужденную злость.

— Безмерно рад лицезреть вас, леди Ариока, — безрадостно произнес Эллоуолкил, неторопливо подойдя ближе.

Я ответно склонила голову, успев разобрать почти все слова. Олени в принципе говорят непонятно. Этот же «рад» и «безмерно» ухитрился при произношении исковеркать так, что они звучали четко противоположно первому значению.

Долговязый, с длинными руками и ногами, высокомерный — классический представитель своего рода. Я встречала его раньше и немного удивилась: мне казалось, что крон гораздо моложе, мой ровесник или около того. Сейчас казалось, что между нами пропасть в десятилетия. В темных прядях длинных волос серебрилась седина, лицо осунулось, щеки впали, кожа покрылась мелкой сеткой морщин.

Показаться радушным хозяином крон не пытался: в глаза не глядел, взирая куда-то мимо меня, говорил сухо, в дом не пригласил. Сесть тоже не предложил, хотя за два шага от нас стояли плетеные кресла. Вряд ли все это свидетельствовало о благосклонности.

— Вы задержались, поэтому я не могу долго принимать вас.

Он подставил крохотную кружку под деревянный желоб, собирающий воду.

— Наша встреча закончится, когда сосуд будет полон.

Игнорируя неприветливый прием, я старательно улыбнулась.

— Искренне прошу прощения за задержку крон Эллоуолкил, — я четко выговорила сложное имя, удержав язвительный тон. Все же надеялась, что взрослый мужчина оценит мою

покладистость, доброту и дипломатичность. — Не могла оторваться от ваших прекрасных деревьев.

Каков, а? Не ему, а мне приходится извиняться за то, что я полезла через стену и задержалась. Мысленно же я укротила его имя до двух скромных букв — Эл. И хватит с него.

Времени на церемонии не было. Рассудив, что приветственная часть состоялась, я приступила к делу.

— У меня прекрасные новости для благородных Оленей вашей земли.

Ни оживления, ни радости на сером лице не проявилось. Решительно набрав в грудь побольше воздуха, я продолжила.

— Мой род готов оказать одному из вас честь смешать кровь с великим родом Скорпиона! — торжественно произнесла я на манер глашатая, объявляющего новый королевский указ. Которым подданные обязаны восхититься.

Результат проявился — минимум один мускул на сером лице содрогнулся. Им оказался мускул,двигающий вертикальную складку на лбу.

Нет, этот не восхищен...

— Род Скорпиона предлагает роду Оленя брачный союз? — неприязненно уточнил крон. — От чьего имени вы говорите, леди?

— Именно, союз. От своего, — кротко уведомила я. — Я сейчас подыскиваю подходящего спутника... Выбираю из кандидатов. Поэтому буду рада, если вы предложите мне их. Для серьезного рассмотрения.

Говорить я старалась так легко, будто каждый день делаю предложения руки и сердца незнакомым мужчинам.

Во взгляде крона впервые мелькнуло нечто, похожее на любопытство. Вот глаза у него были красивые: зеленые, как молодая листва на солнце. Еще и обрамлены густыми черными ресницами, будто подведенные. Я даже позавидовала. У меня ресницы гораздо бледнее, а сами глаза и вовсе непонятного цвета. То ли зелень, то ли серь, то ли земля... Цветовой Хаос.

— Вот как, — медленно произнёс мужчина, и его акцент вдруг стал почти незаметен. — Не связано ли это внезапное предложение союза со скоропостижной смертью вашего отца и сменой главы рода?

— Что? При чем тут это? Нет! Никак не связано! Это лишь совпадение... Главное — мое желание!

Я надеялась, что возмутилась достаточно искренне.

Поведя уголком рта в имитации улыбки, крон отвел глаза. Я чуть выдохнула. Хорошо, что не смотрит. Мне так легче... Дождь капал на лицо, охлаждая горящие щеки. Вода в желобе журчала, быстро наполняя кружку.

Крон сложил руки на груди.

— Интересно... — Он глядел куда-то вдаль. — В старое время Скорпионы иногда предлагали нам своих женщин. В новое время женщины приходят отдаваться сами. Род Скорпиона стремительно теряет моральные устои.

Когда он не коверкал слова, голос у него звучал приятно. Жаль, что содержание осталось прежним. Выпад в сторону рода я не пропустила, но дипломатично решила не разворачивать тему.

— Мы не теряем моральные устои, а временно откладываем их на запасную полку, — я невозмутимо поправила мужчину. — Ради обоюдных выгодных союзов. Не отказывайтесь так сразу, крон. И... Вы не совсем правы. Я пришла не отдаваться, а заключить сделку. Она будет выгодна и вам. За подходящего спутника я дам вознаграждение.

Звучало ужасно. Подавив желание скривиться от собственной фразы, я повернулась к дереву. Гигантская тринейра со стволом, обхватом с дом, стояла неподалеку. Я неторопливо прошла к ней, делая вид, что приглядываюсь. На самом деле любоваться было нечем — три-

нейра стояла в грязной луже талого снега. Старое, тускло-коричневое дерево, которое выглядит так же уныло, как все деревья ранней весной.

— То есть доплатите? Весьма щедро, — не без сарказма прокомментировал мужчина. Серое лицо осталось равнодушным.

Ожидая, когда он проявит интерес, я прогулочным шагом обошла лужу. Грязь чавкала под ботинками. Под кроной дерева, дождь не орошал плащ, и я сняла капюшон. Весенний холодок вкрадчиво коснулся ушей. Плащ вдруг резко дернуло так, я едва не шмякнулась в грязь. Оглянувшись, я обнаружила, что край зацепился за один корень.

Крон по-прежнему молчал. Кружка наполнилась на треть.

— Я нетребовательна, — поспешно заговорила я, с достоинством дергая плащ на себя. — Внешность и возраст не имеют значения. Мне всего лишь нужен спокойный, мягкий, понимающий супруг. Готовый не навязывать свои потребности, умеющий терпеть и ждать.

Ехидно наблюдая, как я сражаюсь с плащом, крон молча поднял бровь. Я уже и не знала, как еще пояснить термин «фиктивный».

— Думаю, вы поняли, — после паузы добавила я, проклиная образовавшийся комок в горле. — Уверена, у вас найдутся подходящие образцы... мужчины. Я выберу.

Кого-нибудь самого хилого, безопасного... Можно больного.

Я еще раз дернула застрявший плащ и невольно бросила оценивающий взгляд на изможденного крона. Худо-бедно, этот мог бы подойти. Знатен, еле шевелится и выглядит замечательно равнодушным. Если он еще и болен, то и вовсе есть надежда на скорое освобождение. А так идеальный формальный спутник. Жаль, характер подкачал. Вот что-то такое бы, но добродушное.

О, Хаос, до чего я докатилась...

Нет, рвать на себе волосы буду позже, не сейчас.

— Мы договорились? Была бы благодарна, если вы устроите дело как можно скорее, — непринужденно проговорила я.

С силой рванув плащ на себя, я все-таки освободилась. Но плащ, судя по звуку, порвался. Надеюсь, что дыра не такая большая, я сделала вид, что ничего не произошло.

Крон с ехидцей поднял бровь.

— Полагаю и эта спешка никак не связана со скоростижной смертью вашего отца и сменой главы рода?

— Именно! Каждая женщина мечтает как можно быстрее обрести семейное счастье в счастливом браке! — раздраженно ответила я, поспешно подбирая плащ и отходя от опасного места. — Вы не спросили, чем я буду платить.

— Мне не интересно, — прозвучал бессердечный ответ.

— Это самое интересное, — не согласилась я. — Хаосом. Я дам много Хаоса для ваших деревьев.

Выложив главный козырь, я выжидающе посмотрела на мужчину. Его лицо так же стыло в пренебрежительной гримасе. Похоже, крон не возлагал больших надежд на мои способности. Неудивительно, ведь о них знали только свои.

— Где же вы возьмете Хаос, леди? — сухо уточнил он. — Это не глина, которая лежит под ногами, что можно черпать ковшом. Не камни на берегу. Не дождь.

— Мое дело, — с достоинством ответила я, чуя, что собеседник наконец-то проявил интерес. — Я дам, сколько нужно. Сколько деревьев вы хотите вырастить?

На вопрос крон не ответил, только хмыкнул, надменно поднимая подбородок.

— Мы вырастим деревья и без вас.

Монотонно попрощавшись, он слегка качнул головой, только имитируя поклон, и неожиданно для своего болезненного вида грациозно развернулся.

— Кружка еще не заполнилась! — возмутилась я в спину.



— Неважно. Я сэкономлю вам время. Никто из лесных кронов не станет иметь с вами дело, — сообщила спина крона.

— Почему?!

Он продолжал удаляться.

— Ищите ответы у своих корней, — донеслось равнодушное.

Я стиснула зубы.

Медлить времени не было. На ходу стаскивая с шеи цепь с кулоном, я сунула его в карман и решительно шагнула в воду, к тринейре. Бедные мои ботинки... Чувствуя, как вода тут же просочилась к ногам и уже холодно щекочет носки, я потянулась к бугристой коре. Накрыла ладонью. Дерево под рукой потеплело. Я не увидела, но почувствовала, как зажглись мои спирали. Будто ребенок, присосавшийся к груди матери, тринейра жадно поедала мой Хаос.

— Крон Эл, — громко позвала я, и с удовлетворением увидела, как длинная фигура застыла на месте. Назвать крона неполным именем — вариант оскорбления. А еще чужакам запрещено касаться священных тринейр.

Крон свирепо обернулся. На сером лбу взбухли жилы.

В следующий миг грязная ветка поднялась между моих ног, крепко обвила за бедро и резко подняла, оттаскивая от дерева. Я взвизгнула, крутнувшись в крепких деревянных объятиях, оказавшись висящей вниз головой в опасной близости от лужи. Длинный подол платья упал на лицо, на несколько секунд лишив обзор.

Несколько мгновений я глупо трепыхалась, махала руками. Затем все же сдернула подол платья с лица. Первое, что увидела — мои же ноги в темно-синих чулках, торчащие на фоне серого неба.

Кулон выскользнул из кармана и тихим звоном плюхнулся в подтаявший снег.

— Вы! Вы забываетесь...

Я потянулась к кулону.

Меня прервал оглушительный, режущий уши скрип. Огромная тринейра, от которой ото-рвали источник Хаоса, недовольно качнулась, и чуть наклонила вечнозеленую крону в мою сторону. На темной коре, где лежала моя рука, отчетливо проявилось яркое оранжевое пятно.

Крон оглянулся на тринейру. Злость сменилась недоверием, недоверие — удивлением.

С трудом сдерживая ругательства, я напряженно следила за ним, пытаюсь натянуть на бедра бесполезный подол. Крон неторопливо подошел ко мне вплотную. Мужское колено в черных штанах оказалось у меня прямо перед глазами.

Мир резко крутнулся: ветка поставила меня на ноги.

Не успев сориентироваться, я пошатнулась, но крон удержал меня за затылок. Несколько секунд мы молча сверлили друг друга взглядами. Равнодушные глаза мужчины вдруг заблестели. Холодные пальцы прямо касались полоски кожи на шее. Неприемлемая близость... Но я терпела, зная, что именно так он ощущает Силу во мне.

— Завтра в это же время, — ровно произнес крон. — Обсудим условия. Он выпрямился, убирая руку. Я поспешно схватила кулон и практически отпрыгнула от него.

Обратный портал... Прямо в мокром плаще я рухнула на кровать. Руки дрожали.

Уф! Наконец-то удалось!

∞

Эллоуоллкил`л ждал, когда беспардонная дочь с глазами его заклятого врага уйдет.

Скрывшись в доме, он опустил на витой широкий стул и приложил руку к груди, ощущая, как собственное сердце стучит в ритме моросящего дождя. Тело все чаще подводило его. Руки дрожали, на лбу выступила испарина. Сердце неровно бухало в висках — теперь оно дрожало и успокаивалось долго. Каждый раз крону казалось, что этот — последний. Несмотря

на слабость, он все равно закрыл глаза и раскрыл ладони, следя за женщиной через ветви. До стены она не дошла. Эллоуоллкил`л увидел, как женщина неуклюже провалилась одной ногой в лужу, сдавленно выругалась. Затем воровато оглянувшись, воспользовалась порталом. На несколько секунд засиял резкий неземной свет. Вздвогнув, лес настороженно притих.

Свет погас.

После короткой паузы деревья продолжили пить воду и свет, словно ничего не произошло.

Шатаясь, Эллоуоллкил`л вышел из дома, с трудом подошел к тринейре и приложил ладонь к оранжевому отпечатку на коре. Перед глазами плавало мутное горячее марево. Он приказал себе не надеяться, был готов к разочарованию так же, как и к скорой смерти. Возможно, это лишь проделки сознания. Ему могло показаться, ведь такого чуда не могло быть, она не могла быть источником. Женщины не бывают сильными настолько...

Кора под рукой потеплела, став податливой, мягкой. Крон сделал еще один шаг, вступая в тринейру. Принимая его тело, твердая древесина обернулась в вязкий эфир, обволокла руки, ноги, лицо. Он перестал чувствовать тело — от него остался только глухой стук сердца, который постепенно сливался с ритмом древесных соков. Тринейра приняла своего проводника, и он растворился в ней, став ее частью.

Здесь, в лесном чреве, время текло иначе. Не было ни дня, ни ночи — только медленное дыхание корней, только шепот ветвей, тянущихся к свету. Эллоуоллкил`л ощущал себя каплей сока, текущей по жилам дерева. Он видел сквозь кору — не глазами, а каждой порой дерева. Видел, как дождь стучит по листьям, как трава пробивается сквозь снег, как готовятся всходить почки. Крон стиснул зубы, ожидая, что его дерево снова начнет вытягивать из него силы, но этого не произошло. Впервые за столько весен, тринейра тихо пела. Он замер, слушая. Эллоуоллкил`л уже и забыл, как она поет. Они так долго умирали вместе в тишине, а теперь она — пела.

Эллоуоллкил`л долго выдохнул. Стоило ему смириться, принять скорую смерть и перестать бороться, как вот она — надежда. Крохотный буйный росток, легко погребаящий под себя любое смирение. Бесшумно шевеля губами, крон благодарил Порядок. За Хаос. За еще один шанс.

Затем пожалел, что отпустил.

Не надо было.

Запоздалое сожаление, запоздалая злость...

Гигантская тринейра угрожающе качнула кроной, голодно вытягивая ветви к небу.

## Затем хаос породил жизнь.

Я едва успела к завтраку, спустилась в числе последних. В общей столовой уже активно стучали ложками. Густо пахло мясной кашей и киселем. Я облизнулась. После всех волнений в животе урчало так, будто там поселился злой и очень ворчливый барсук.

— Ешьте досыта, день будет долгий! Досыта! А ну! — покрикивала тетя, деловито прохаживаясь между столами. Она чувствовала себя обязанной всех кормить и считала, что без нее никто не выживет. — Ариока! Ты где была?

— Проспала, — соврала я.

Тетя Миара стояла на раздаче. Плюх! И по моей тарелке расплылось густое светло-желтое пятно, в котором обильно темнели кусочки мяса.

— Плохо спала? — подозрительно осведомилась Миара. — Переживала? О Даре?

Я ощутила на себе сразу несколько подозрительных взглядов. Скрыть что-то от рода в тесноте острова было почти невозможно — все всё слышали и знали. Практически весь наш немногочисленный род жил здесь. Часть — в основном доме, другие — в отдельных усадьбах, но всегда на виду друг у друга. Отец говорил, что разъезжаться нельзя, если мы разведемся, то исчезнем. Отчасти я соглашалась с ним, но внутренне всегда считала, что такой уклад — просто один из способов эффективного контроля.

— Нормально я спала, — еще раз соврала я, стараясь говорить выпавшимся голосом. — С чего мне переживать о Дарии?

Миара пожала плечами, глянув на Роула.

— Кулон на ночь надевала?

— Конечно, я надевала!

Еще одна ложь.

Брат спокойно жевал краюху хлеба, не глядя в мою сторону.

— Ари, сюда! Я пригрел тебе местечко! — Дарий с другого стола широко улыбнулся и помахал мне рукой. Скривившись, я молча села на свое обычное место за основным столом.

Дядя что-то говорил о сетях, которые опять порвали ночью. Кто-то нетерпеливо стучал ложкой о край миски. За столами сидели почти все, кто жил в доме и многие из тех, кто жил на острове — практически весь наш немногочисленный род со всеми ответвлениями.

И я, Ариока, старшая дочь своего отца, пробужденный Скорпион с полной спиралью созвездий. Та, кто униженно приполз к чужакам, предлагая себя как вещь. «Возьмите меня в жены. За вознаграждение». Хаос, какой позор...

Стыд, который я затолкала поглубже, выступил на щеках резким обжигающим румянцем. Я ниже склонилась над тарелкой. Шея, в том месте, где к ней прикасались пальцы крона, горела и снаружи, и изнутри.

Крону я соврала. На самом деле подходящих кандидатов у меня не было. До него я тайно посетила уже трех кронов и ни с одним мне не удалось добраться до обсуждения условий. Двое меня просто не приняли, третий даже не дал договорить. Тут высокомерный Эллоуолл-кил'л был прав, они не хотели говорить со мной. Чем именно не угодил лесным кронам род Скорпиона, а может мой отец, а может один из моих предков — я не имела понятия. Все, что считалось делом главы рода, решал мой отец, изредка привлекая к сотрудничеству Роула или других мужчин. Не меня.

— Уже определился, что возьмешь? — спросил дядя у брата. Говорил он негромко, но я слышала.

Дядя говорил о сегодняшней инициации.

Роул поднял глаза от тарелки и коротко кивнул.

— Да, — сказал он. — То же, что и отец.

Дядя уважительно качнул головой, будто это было ожидаемо.

— Достоинно.

— Хочу продолжить его дело.

Я округлила глаза, осознавая, что какую именно силу планирует Роул. В нашем роду все пробужденные делают порталы и управляют тварями хаоса, но у главы рода есть преимущество — при инициации он имеет право взять любую способность, которую желает. Не любую — пространственные способности брать запрещено — они множат Хаос и могут привести к уничтожению мира. Зато можно взять любую из контактных, на них ограничений нет.

Отец изменял живое. Он иногда показывал мне, что делает. Однажды он вырастил крысе дополнительную пару лап, и та потом бегала как паук. Жаль, не удалось изменить ее срок жизни, и смешная шестиногая крыска прожила всего два стандартных года.

— День сегодня мокрый, ты уж оденься потеплее, чтобы не застудиться, — Дарий неприужденно подсел рядом. Поставив на стол тарелку, он пододвинул стул поближе к моему.

— Я умею смотреть за окном, — холодно произнесла я, отодвигая свой стул подальше. По пути случайно уронила ложку. Дарий поднял ложку, протянул ее мне и одним движением придвинул меня вместе со стулом к себе.

— Ты такая недотрога, — хохотнул он.

Я решила удержаться и промолчать. Все равно закончится как всегда — все будут смотреть на Дария сочувственно, я буду выглядеть глупой истеричкой, а Дарий будет хлопать глазами и всерьез спрашивать, что он такого сделал. Чувствуя его взгляд на своей шее, я поспешно заработала ложкой, быстро глотая кашу.

— Слишком быстро ешь, — сделал вывод Дарий. — Осторожнее, а то каша не туда пойдет, подавишься.

Его рука легла на затылок.

— Ненасытная, — добавил он тихо.

То ли из-за его руки, то ли из-за реплики я реально подавилась. Дарий заботливо похлопал меня по спине.

— Ари, ты опять? — мой отчаянный кашель привлек внимание тети. — Не оставлять тебя... Дар, ты уж присмотри за невестой.

— А как иначе, — ответил он.

— Я ему не... — сквозь кашель ответила я. — Не невеста.

В ответ раздались только смешки. Как всегда, Дара подначивали ухаживать настойчивее, сыпали советами, как покорить мое сердце. Никто не принимал мои слова всерьез. Все любят Дария, все знают, что Дарий любит меня и хочет заботиться. Еще и отец когда-то назначил его основным кандидатом в мои женихи. По общему мнению, я обязана любить Дария.

— Давайте, голубки, заканчивайте ворковать, — обронил дядя, выходя из-за стола. — Мы выходим.

Продолжая кашлять, я поднялась.

Похоже, этот день всерьез запланировал стать одним из самых гадких в моей жизни.

∞

Темно-синий мозаичный скорпион взирал на меня с полусферы золоченного купола храма. Рядом со мной стояли все пробужденные и те из рода, кто пожелал присутствовать. Мужчины, женщины, дети... Несколько десятков фигур. Все наблюдали за Роулом.

Несмотря на прохладу, он зачем-то снял плащ. Оставшись в белой рубаше и штанах, брат шел к храму нарочито медленно, высоко поднимая ноги. Его спина выглядела торжествующей. Наверное, хотел казаться величественным, сильным... Не сработало. На фоне могучей черной громадины родового храма худощавая фигура брата смотрелась маленькой, даже ничтожной,

как и весь его торжествующий пафосно-нелепый вид. Чувствуя, как внутри меня поднимается что-то злое и темное, я фыркнула.

— Ока, пс-с-с! — тетя осуждающе зашипела.

Я поспешно спрятала оскал. На душе было паршиво.

Когда умирает глава рода, на его место должен прийти новый наследник. Им с рождения считался Роул. Впереди у него были годы власти. А я... А я родилась девочкой.

К горлу вдруг подступил комок. Как ни старалась, я не могла его проглотить.

Я обратила глаза к знаку рода на куполе.

Зачем ты одарил меня? Это я должна была идти к храму, я! Не Роул! Я сильнее, я — старшая! У меня полная спираль созвездий, а у него едва на три четверти! А вместо этого... Почему все так?

Скорпион молчал.

Роул оглянулся на нас и скрылся за черной дверью. Воцарилась тишина. Сдерживая в себе очередной виток чувств — теперь с примесью паники — я вонзилась ногтями в ладонь, осознавая, что брат сейчас смотрит на окна в форме четырехлучевых звезд, а они — взирают на него. Сердце заколотилось так, что его стуком можно было прошибить кому-нибудь голову.

Через несколько часов пальцы на ногах заоченели до костей, а единственной доступной мечтой стало отлучиться по нужде. Скорее всего, нечто подобное ощущали все. Дядя стоял чуть покачиваясь, с закрытыми глазами. Его сын обиженно куксился, то и дело несчастно поглядывая на отца. Дикки тонко скулила. Я заметила, как тетя дотронулась до локтя мужа.

— Женщины и дети могут отойти, — тут же сурово произнес дядя, не поворачиваясь. Я криво усмехнулась. Конечно, нам полагалось послабление. Я ненавидела эту мысль просто за то, что послабление прилагается как бонус к общему бессилию.

— Идем, — тихо шепнула тетя. Она покидала наш пост вместе с детьми и остальными женщинами. Дядя крутнул кистью, создавая портал прямо к дверям дома.

Я быстро глянула на Дария. Он уже не ухмылялся — терпел. Круглое лицо с пухлыми губами выглядело крайне сосредоточенным, словно бы он в этот момент высчитывал квадратный корень из четырехзначного числа. Как ни была соблазнительна мысль о доме, где есть отхожее место и кровать, я не пошевелилась.

Укоризненно цыкнув, тетя ушла без меня. За ней потянулись остальные женщины. Я осталась одна среди мужчин и упрямо стояла, буравя глазами звезду на черной двери. «Слабые проявляют слабость. Сильные должны проявлять силу», — говорил отец. Я хотела проявить силу хотя бы так, хотя бы только сейчас. Ну и что, что эта демонстрация и ни к чему не приведет.

К моменту, когда солнце ушло в зенит, я уже ни о чем не думала, не могла. Проклятый мочевого пузырь буквально разрывался, заглушая остальное. Сбоку послышалось журчание: кто-то из мужчин не выдержал. Глядя на носки ботинок, я не пошевелилась. Стыд вспыхнул вместе с запоздалым осознанием — надо было уйти с женщинами. Теперь уж пришлось стоять и делать вид, что я ничего не заметила.

Ранняя весна щедро разливала по земле густые ручьи талого снега. Маркие ручьи пачкали подошвы, оседали крошечными грязными точками на длинной юбке. Запах мочи смешивался с болью, сплетался с гневом. Такими же уродливыми ручьями текли мои чувства.

Мы простояли всю ночь до рассвета.

Небо было еще темным, когда двери храма открылись. Роул вышел с трудом, держась за полотно одной из дверей. Он пошатывался.

Приветствуя нового главу рода, каждый из пробужденных склонил голову.

— Да будет силен твой Хаос.

— Да будет силен твой Хаос.

— Да будет силен твой Хаос... — повторила и я.

## Хаос не останавливается.

Свет нового дня настойчиво пробивался из окна, отдавая неприятной резью в глазах. Я задернула шторы. Очень долгий был день... Как и все, я не спала, не ела.

Поспать бы, да нельзя. Впереди ждет визит к крону. Удачное время, все как раз уснут... Особенно Роул. Я надеялась, что хотя бы на этот раз крон не заставит меня лезть через стену, а то сил почти не осталось. Вытянув гудящие ноги, я бессильно валялась на софе. Золотая цепь с темно-синим кулоном-гасителем лежала рядом.

Я брезгливо тронула его рукой, отодвигая подальше.

Хорошо помню момент, когда получила его.

Мне шестнадцать. Мокрые волосы, платье набекрень — я только что с пляжа. Я все еще уверена, что свободна.

— В тебе слишком много Хаоса, — говорит отец. — Надень.

В его руках поблескивает золотая цепь с красивым темно-синим камнем в золотой оправе. Украшение мне нравится, и я надеваю его с удовольствием.

Кулон ложится на грудь странной тяжестью и жжется откровенным холодком. Он будто весит гораздо больше, чем мне казалось, *не снаружи, а изнутри*.

Пытаясь привыкнуть к ощущению, я растерянно взвешиваю кулон пальцами.

— Камень из ядра ненасытной горы, — поясняет отец.

Я во все глаза смотрю на него, пытаюсь понять. Ненасытная гора забирает силу, рядом с ней все становятся бессильными. Мне нравится, что у меня в собственности теперь есть кусочек такого безжалостного места, но...

Но зачем?

— Ты тянешь слишком много Хаоса, Ари, — поясняет отец. — Это опасно. Носи, не снимай.

Я киваю.

Кулон такой красивый... Я думаю, что привыкну.

Больше десяти лет прошло, но я так и не привыкла. Да, кулон действительно поглощал чадающий через меня Хаос. Но у этой медали была и обратная сторона — кулон будто высасывал и все остальное. Улыбки, любые эмоции... Я становилась никем, пустой оболочкой. Словно бы уже умерла, но почему-то еще хожу.

Я тайком снимала кулон при каждом удобном случае. Совсем ненадолго, просто, чтобы почувствовать себя живой. Но после того, как в месте, где я купалась, стали вылавливать небывалых крылатых рыб, а розовые цветы у моего окна выродились в черные и ползучие, мне запретили делать даже такие маленькие вдохи. Хаос через меня влиял на мир. Я понимала, но...

Я всего лишь хочу дышать. Разве я хочу так много?

Глаза слипались. Стараясь держать их открытыми, я вытянула руку вверх. На коже темнела полная спираль — знак неиспользуемых возможностей, моя сила и бессилие, мой рок и судьба. Я вяло повела рукой. Родинки послушно зажглись ярко-голубыми огнями и спешно потянулись с рук на долгожданную свободу. Холодок на коже сменился жаром. Сползшая с руки спираль так и норовит слететь вниз. Я взмахнула рукой, заставляя ее напрячься, стать жесткой и острой, способной разрезать пространство этого мира... И других. Отец научил меня делать порталы. Не должен был, но научил...

Сон подступал все ближе, соблазняя расслабиться, не думать ни о чем, никуда не ходить, расслабиться.



Я закрыла глаза только на секунду.  
Когда открыла, рядом уже сидел Роул.

Встрепанные каштановые волосы, съехавший воротник белой рубахи... Брат смотрел на меня с холодным, злым прищуром. В груди неприятно екнуло. Сбрасывая сон и оглядываясь, я приподнялась на локтях.

— Что... Что ты тут делаешь?

— Поговорить захотелось, — продолжая пристально смотреть на меня, Роул дернул щекой. В нашем роду не появлялось красавцев. Роул был таким же невзрачным, как и я. Те же рыжеватые волосы, та же бледная кожа, не умеющая загорать, те же светлые глубоко посаженные глаза.

— Который час?

— Полдень.

Голова кружилась. Скрывая досаду, я села. Отчего-то влажные чулки неприятно холодили подошвы.

Так и есть, сама не заметила, как уснула... Ох, я уже опаздываю!

Я поспешно обрушила на Роула наигранное возмущение.

— Какие еще разговоры? Ты же столько перетерпел! Надо поспать, Роул! Иди спи, восстановись.

Скрывая смятение, я показала ему на дверь.

Устало усмехнувшись, Роул провел ладонями по щекам.

— Не спится, — заявил он. — Захотелось поболтать с любимой сестренкой.

Что ему могло понадобиться? Я внимательнее посмотрела на брата. Разговаривает, вроде бы не как глава рода... Но почему? Роул мало склонен к душевным разговорам и вообще... Он должен был отключиться минимум до ночи! Отец говорил, что после церемонии провалялся в кровати два дня.

Что-то было не так.

— Хорошо, давай поговорим... О чем ты хочешь рассказать? Как все прошло?

Теплилась надежда, что я еще успею. Крон выглядел достаточно заинтересованным, чтобы ждать. Выгнать Роула так сразу я не могла, поэтому решила выделить время на короткий разговор. А затем...

Мысленно я уже была у Оленей.

Брат покусал бескровные губы.

— Да, хочу рассказать, как прошло... — задумчиво подтвердил он. — Ты же помнишь инициацию?

— Конечно.

— Примерно так же, только сильнее.

Инициироваться больно до воя, я хорошо помнила.

Скругляя спину, Роул наклонился и глубоко вздохнул, снова потирая щеки.

— Слышал первых... Они все там.

— Что они говорят?

— Что все так, как должно быть... Что можно все. А тот, кто не может все, тоже прав, потому что у него своя правда. Все правы. Это так просто и так правильно. Не надо ничего придумывать, просто делай, в этом суть...

Он вспоминал, и холодный взгляд теплел. На осунувшемся лице проявилась рассеянная улыбка. У Роула в тот момент было такое же выражение лица, как в детстве — немного счастливое, немного озадаченное, немного удивленное. Взгляд затуманился, гуляя по комнате, по моему лицу, и не останавливаясь ни на чем. Слушая поток слов, я опустила глаза и обнаружила, что брат бос. Поймав мой недоуменный взгляд на своих стопах, он пожал плечами. Я цокнула.

— Роулик... Тебе надо не разговаривать, а поспать, ты не совсем в себе, — заключила я, называя его по детской уменьшительной версии имени. Дотянувшись до кувшина, я налила воды и протянула брату кружку. Хохотнув, Роул мгновенно осушил ее, и, кажется, сам не заметил того.

— Да уж, куда мне до тебя, Арья.

— Ты вообще пил? Ел?

— Нет. Сядь, — он взял мои руки в свои. Потянув, заставил сесть рядом. — Я хотел поговорить... Точнее сказать, — начал он. — Ты выйдешь замуж за Дария.

Скривившись, я потянула руки обратно.

— Нет, не вырывайся, — Роул удержал. — Так решил отец. Теперь это и мои слова. Мы уже не дети. Тебе двадцать семь, ты и так достаточно погуляла. Пора, Ари.

— Слушай, — я честно старалась говорить спокойно, хотя руки уже начали дрожать, — я не хочу замуж. А если и... Совершенно точно не за Дария! Меня от него тошнит.

— Больше не за кого. Нас мало, — Роул говорил терпеливо. — Ирий слишком молод, Адриан стар, Пл...

Сейчас он говорил и вел себя как отец.

— Но есть же люди! Есть род Оленя!

Я упомянула Оленей с тайной надеждой, что Роул согласится на этот вариант добровольно, и мне не надо будет сбегать.

— Договор с Оленями расторгнут, — в ответ ошарашил он меня.

— Как? — растерялась я. — Почему?!

— То было еще при отце, — туманно ответил Роул.

— И что? — я не сдалась. — Ты теперь главный. Заключи новый!

— Не в этом дело. Я хочу, чтобы ты осталась на острове, — сухо отрезал он и тут же смягчил тон. — Ты же моя сестренка. Я должен за тобой приглядывать. Как брат. А с этого дня — как глава рода.

Разговор заходил все в тот же тупик, в который заходил не раз. Отпрянув от брата, я отошла к окну. Молчание повисло в воздухе, дребезжа как пустая металлическая тарелка. Я в очередной раз осознала: никакие просьбы или клятвы не помогут, Роул просто хочет держать меня под контролем, даже при том, что я не представляю опасности. Просто потому, что ему так комфортнее.

Ожидая, когда брат выйдет, я молча смотрела в окно. Море недовольно темнело.

— Я устала, — сухо произнесла я вместо «уходи».

— Я тоже, — отрывисто произнес Роул, задумчиво сгребая кулон со стола. Одной ногой он часто и раздражающе выстукивал по полу «тук-тук-тук». Проследив за его рукой, я почувствовала, что лучше объясниться.

— Сняла, когда переодевалась... — небрежно произнесла я место оправдания, — а потом случайно уснула.

Кажется, я слегка перебрала с небрежностью.

— Ясно, — криво улыбнувшись, Роул взвесил кулон на ладони и поднялся навстречу, жестом предлагая мне развернуться. Не противясь, я повернулась к брату спиной и убрала с шеи волосы.

Цепочка зазвенела. Спина неприятно заныла. Кулон могильным камнем лег на грудь, и я поморщилась — холодок быстро добрался до сердца.

— Хочешь секрет? — заговорил Роул за ухом. Он возился с застежкой. Глядя на раму, разделяющую окно на две створки, я кивнула. — Я всегда ощущал, когда ты выпускаешь спирали. Они будто... поют под твоей рукой. У меня вжикает около уха... Я завидовал, что мои не поют.

Действительно ли слышит каждый раз или лишь пугает? Верить было нельзя. Вдруг он просто ждет подтверждения предположений?

— Я выпускаю их. Иногда, — признала я, мысленно проклиная вжиканье. — Редко. Ничего особенного...

— Я знаю, что ты не слушаешься, что снимаешь гаситель. Я чувствую колебания Хаоса, Ари. А еще знаю, куда ты ходила вчера, — неторопливо ответил Роул. — Думала, не узнаю?

Теперь меня насквозь прошибло страхом.

— Ну и что? — с вызовом спросила я.

— Ничего, — легко ответил Роул. Его пальцы, казалось, нагрелись.

Как же долго он возится...

— Дай я сама застегну... — Я попыталась развернуться, но он не дал.

— Уже почти все. Стой спокойно, — Роул говорил мне в затылок. — Как бы ни было, я все равно люблю тебя.

— И я тебя, — напряженно ответила я.

Сердце предупреждающе грохотало.

Роул, наконец, застегнул цепь. Добавляя к моей нервозности, он приобнял меня сзади и накрыл кулон рукой.

— Я никогда тебя не убью, Ари, — шепнул он, прижимаясь подбородком к моим волосам.

— Великодушно, — хохотнула я уже откровенно нервничая. — Спасибо?

Сорвавшийся с губ недоверчивый вопрос закончился моим же стоном. Я до краев наполнилась болью — такой сильной и быстрой, что не смогла закричать в голос, только раскрыла рот в немом крике. Затем осела. Роул подхватил меня. Опустив глаза вниз, я увидела, как его рука тонет в моем теле, на глазах погружаясь под кожу. Я успела удивиться, а потом поняла, что Роул пользуется обретенной Силой на мне, сейчас. Я хотела кричать, но не могла. Хотела упасть, но он не давал. Мой голос исчез, оставшись заперт где-то в горле. Рука Роула со сжатым в ней кулоном полностью вошла под мою кожу, остро коснулась ребер. Глубже, еще глубже... Я открывала рот, как рыба, выброшенная на берег, а вдохнуть даже полплотка воздуха не могла. Задышавшись, я откинула голову. Свет мерк.

Я была уверена, что умру. Сейчас, здесь.

— Тихо-тихо... Сейчас пройдет. Вот-вот-вот... Почти! Ари... Не бойся.

Не знаю, сколько это продолжалось. Секунды? Минуты? Мне казалось, что долго.

В какой-то момент я поняла, что лежу. Щека плотно прижимается к твердому полу. По коже тянет сквозняком. Я не сразу обнаружила, что снова могу дышать, что давно дышу.

— Все хорошо, — заботливо произнес голос Роула сверху. — Все хорошо, Ари. Теперь ты точно больше его не снимешь. Так лучше... Теперь отдыхай. Давай подниму...

Кряхтя, брат потянул меня вверх, и с трудом уложил на кровать. Я упала мешком.

— Не сердись. Ты поймешь попозже, что так должно быть.

Он погладил меня по плечу и накрыл краем одеяла.

Я не ответила. Лежала лицом в подушке и слушала, как хлопнула дверь, как затихают его шаги.

Когда стало тихо, я попыталась двинуться. Руки дрожали, слушались плохо, как чужие. Я тронула грудь, боясь, что и моя рука провалится под кожу, что я стала жидкой и еще не затвердела. Но под рукой была просто кожа, хоть и горячая. А вот под ней...

Во мне все похолодело. Там, под кожей ощущается слабый бугорок цепочки. А в груди — холодная тяжесть камня. Роул сделал его частью меня.

Портал... Я больше не смогу открыть портал!

Опаздывает.

Эллоуоллкилл уже в который раз глянул на ветки и нахмурился. Дождь кончился, и серое небо начинало светлеть. Шел второй час ожидания. Испытывает ли его эта женщина, мстит за свое ожидание или что-то случилось? Крон еще раз обошел вокруг тринейры, то и дело поглядывая на оранжевый отпечаток ладони.

Вчера она ждала долго и была достаточно настойчива. Что должно было случиться сегодня, чтобы она вдруг не пришла?

«Что-то серьезное», — ответил он сам себе.

Где находится остров Скорпионов он примерно знал — слишком далеко. Но и там были кое-какие растения и корни, которые могли откликнуться. Раздраженно выдохнув, Эллоуоллкилл закрыл глаза, раскрыл ладони и приложил их к тринейре.

Глаза, вытатуированные на серых ладонях, раскрылись, глядя сквозь сеть корней.

## **Дети хаоса рождались снова и снова, приобретали разные формы и усложнялись.**

Я была раздавлена, но мир не заметил. Солнце спокойно погасило свой свет в море, а утром вынырнуло обратно на другой стороне. Постепенно ожил дом: зашуршал, заходил, заговорил дверями и голосами, запах еды. Я смогла выйти только через сутки, когда глаза стали сухи, а намерения — определены.

После всего, что произошло, я не останусь.

В очередной раз я проверила грудь и ощутила, что гаситель по-прежнему внутри.

Теперь точно не останусь!

Выбраться с острова можно несколькими способами. Первый — портал. Второй — мантикора. Третий — вплавь через море. Решительно выйдя из дома, я думала не о том, каким способом воспользоваться, а о том — куда идти. Теперь мне нечем платить крону, и в первую очередь надо избавиться от кулона.

Предварительно я решила отправиться к Змеям. Роул засунул кулон глубоко под ребра... Змеиный род, искусный в обращении с ножами и преуспевший в создании целительных бальзамов, мог попробовать вырезать его, не доводя до смерти. Я надеялась...

— А Дарий подрезал твоей мантикоре крылья! — наядбдничала младшая дочь дяди — Дикки, прыгая на одной ноге. Я встретила ее в коридоре. Дикки тоже жила в доме, только в другом крыле. — Что ты натворила?

— Родилась.

Я была немногословна. Понятливая Дикки быстро почуяла неладное и отстала.

Даже зная, что моя мантикора не может летать, я все равно упрямо пошла к мантикорату. Я не слушала, как тетя велит помочь ей чистить картофель, равнодушно обошла очередного дальнего родственника, ни с кем не говорила, никому не отвечала.

Море свободно шумело, белые волны мерно набегали на берег. В юности я и не думала, что заперта на острове. Я наивно полагала, что раз я пробужденная, сильная, то точно свободна жить как мне вздумается, могу идти, куда захочу. Тогда я не понимала, что не свободна, что такой как я идти особо некуда — просто из-за того, что родилась девочкой. Позже поняла.

Кажется, это случилось в тот момент, когда отец схватил меня за руку, вытаскивая из амбара, а Криниан — моя первая любовь — просто отступил. Помню, как он прятал глаза, чтобы не смотреть, как я вырываюсь, пока меня тащат к portalу. Тогда я не осознавала, почему он даже не попытался задержать отца, оставить меня себе. Я очень злилась на Криниана, даже мечтала о его смерти. Но через пару до меня дошло. Этот юноша, маленький бессильный человечек, которого я великодушно выбрала, действительно не мог ничего сделать. Что слабые люди могут противопоставить одаренным великородным? Даже если бы мы с Кринианом попробовали бы спрятаться, нас бы нашли. Хороший Волк, портал — и все, пойманы, как не бегай. Не поможет смешивание крови, заключение и подтверждение брака... Глава рода подаст протест и расторгнет нежеланный брак за день.

Кроме рода Скорпиона, есть еще семь великих родов. Казалось бы, выбор большой, но только не для такой, как я. Драконы, Волки, Змеи, Быки, Вороны, маги — все они дети Порядка. Скорпионы — дети Хаоса. Смешивание крови незаконно, опасно, ведет к рождению сложных непредсказуемых смесков. Такие как я могут заключать браки только с людьми и родом Оленей. Их деревья питаются Хаосом, они сами частично состоят из него. Они могут меня защитить.

Как я думала...

Мантикоратом мы называли хаотичную система природных гротов, уходящих вверх, вниз, во все стороны. Мантикоры любят цепляться когтями за камни и спать в самых неожиданных местах и позах. Все они живут вместе и спят вповалку. Одно время отец пытался сделать для них что-то наподобие красивой конюшни с отдельными отсеками, но перегородки продержались только два дня, а сама конюшня рухнула на третий. Создания Хаоса не хотят порядка.

— Ночка! — глухо рявкнула я в расселину, из которой доносился убийственный запах навоза, серы и шерсти.

В ответ раздался визг, рев, шуршание, и через минуту наружу неуклюже выбралась моя мантикора. Обиженно скривив широкую пасть, усеянную мелкими острыми зубами, Ночка жалостливо потерлась о мое плечо.

— Бедная девочка моя, — я погладила мантикору по гриве, с болью оглядывая искаленные крылья. Дикки не соврала. — Бедная...

Красные крылья были безжалостно срезаны по краям. Они не перьевые, а кожистые, поэтому обрезка — это физическое срезание плоти. Хотя бы не кровоточили... У мантикор целебная слюна, раны заживают даже быстрее, чем на драконах, но все-таки за день крылья не отрастут. А другая мантикора меня не понесет, не дастся.

— Маленькая...

Крутя шипастым хвостом, Ночка прижалась ко мне огромным телом, привычно отдавая стопы широкими лапами.

Она что-то вроде неубиваемого родового питомца. Не очень красивая, не очень умная, зато верная... Помню момент, когда отец вытащил ее из Хаоса. Сама черная, как комок тьмы, а по бокам торчат смешные красные крылья. Новорожденную мантикору я назвала Ночкой. О, я была так горда, когда получила ее, ведь я думала, что признание меня одной из пробужденных что-то значит.

Дурочкой была.

Ночка бодро трусила по черному песку. Я шагала за ней и размышляла, как теперь поступить. Все три способа перемещения оказались для меня закрыты. Теоретически, я могла бы подгадать момент и шмыгнуть в портал к одному из родных, но вариант был откровенно ненадежный. Скорее всего, меня тут же заметят и вернут обратно. Пытаться покинуть остров на лодке или пускаться вплавь через море — смешно и глупо. Даже если найду лодку и каким-то образом преодолею прибой, далеко не уплыву, меня тысячу раз заметят на открытой воде. А без лодки я околею в воде за полчаса. И тогда мое тело, как и тело отца, просто однажды выбросит на побережье...

Как мне выбраться?

Ночка вернулась ко мне с корягой в зубах, улыбаясь во всю пасть. Хотела, чтобы я кинула.

Я отшвырнула корягу к волнам и бессильно уселась на камень у скал. Таскать кулон в груди было тяжело, я не привыкла и совсем не хотела привыкать. Мантикора понеслась за палкой. Черные крупинки песка шуршали, на губах и около носа чуть пощипывала соль, над головой визгливо кричали чайки. Пальцы кололо что-то острое. Из камня, на котором я сидела, плотными шишечками росли колючие суккуленты. Маленькие. Розовые, оранжевые, зеленые... Я отодвинулась от них. Думала.

Кто из рода мог согласиться переправить меня на материк? Теоретически ни один, потому что никто в здравом уме не пошел бы против гл

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.